

видит конкретную реализацию предлагаемой им экономики в практике сбора и картографирования материала.

Наконец, вопрос о самом названии труда: действительно ли название «общеславянский» противоречит представлению о том, что объектом изучения в Атласе является славянский диалектный континуум и влечет за собой национальную атрибуцию фактов? Конечно, нет. Идея славянского континуума не может зависеть от названия — она заложена в содержании Вопросника и в картах, которые показывают дифференциацию именно славянского континуума в целом, а не отдельных языков. Не вытекает из названия и национальная атрибуция фактов в комментариях. Такая атрибуция естественна в условиях, когда каждый

диалект может быть соотнесен с определенным языком (отклонения от этого единичны). Можно отметить, что и в Тезисах Пражского лингвистического кружка, к которым обращается С. Б. Бернштейн, обосновывая преимущество названия «славянский атлас», упоминают именно *Общеславянский лингвистический атлас* (см.: Пражский лингвистический кружок. М., 1967. С. 36).

Надеемся, что изложенные нами соображения по поводу критических замечок С. Б. Бернштейна внесут большую ясность в представления о концепции ОЛА и ходе работы над ним.

Члены рабочей группы ОЛА
д-р филол. наук *Калмыков Л. Э.*,
канд. филол. наук *Клепикова Г. П.*

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Первая конференция по интерлингвистике была проведена Тартуским университетом в 1987 г. Нынешняя конференция, вторая по счету, названа «Интерлингвистические аспекты языковых реформ и проблемы лингвоконструирования» и проходила 4—6 октября 1990 г. В ней приняли участие языковеды из ряда университетских и академических центров Эстонии, России, Украины, Литвы. Конференция была посвящена памяти выдающегося эстонского языковеда, финно-угроведа и интерлингвиста Пауля Аристэ. Во вступительном слове пишущий эти строки напомнил о вкладе академика П. Аристэ в поддержание интереса и развитие интерлингвистики в течение нескольких последних десятилетий не только в Эстонии, но и по всей стране.

Проблематика докладов в основном касалась общетеоретических вопросов лингвоконструирования и интерлингвистических аспектов реформ этнических литературных языков.

В докладе С. Н. Кузнецова (Москва) «Естественные и искусственные языки» была сделана попытка выделить некоторые признаки, разграничивающие эти две категории языков: начало первых неизвестно, вторых — датировано (время работы автора над проектом такого языка), у первых речь формируется в связи с развитием языка, у искусственных языков

сначала формируется язык, а потом — речь и т. д. В социализованных международных искусственных языках (МИЯ) реализуется принцип трансгенеративности, т. е. передачи его от поколения к поколению. В докладе А. Д. Дуличенко (Тарту) «Языкотворчество как лингвистическая и интерлингвистическая проблема» поставлена задача создания целостной теории языкотворчества, которая распространялась бы не только на этнические («естественные»), но также и на искусственные языки. Лингвоконструирование как компонент языкотворческого процесса является проблемой интерлингвистики и может быть полезным для решения ряда общих лингвистических задач. Л. В. Кнорина (Москва) посвятила свое выступление рассмотрению вопросов лингвоконструирования и его связи с общей теорией языка, обратившись, в частности, к эксперименту И. Ньютона по созданию всеобщего языка априорной структуры. К истории лингвопроективной работы в Англии обратился также и И. В. Фейгин (Самара), проанализировавший источники лингвопроекторов Академии Лагадо в «Путешествиях Гулливера» Дж. Свифта. Докладчик заключил, что источником таких лингвопроектов послужили «Труды Лондонского Королевского общества» XVII в., которые опубликовали материалы по всеобщему языку. В. П. Губарев (Москва) в докладе

«Теоретические аспекты конструирования фразеологии в МИЯ» проследил возможности фразеологии как специфического достояния этнических языков в получивших социализацию МИЯ. Докладчик полагает, что, например, эсперантская фразеология проходит по сути те же этапы формального и содержательного развития, что и фразеология этнического языка. О. В. Лещак (Тернополь) попытался представить метаязык современной лингвистики как плановое образование в связи с явлением национально-языкового пуризма, который наблюдается в истории любого этнического литературного языка. Автор стоит на той позиции, что метаязык должен быть максимально интернациональным, и в этом плане интерлингвистическое конструирование может стать хорошей базой для пересмотра терминологии и формирования новых, учитывающих при этом универсальные понятийные категории.

Интерлингвистических аспектов языковых реформ в широком смысле коснулся Л. Палматтис (Вильюс). Он предложил рекреацию (реконструкцию) путем сравнительно-исторического метода прусского языка, который вышел из употребления в XVI в. В частности, он выделяет 11 ступеней рекреации, идя от восстановления его грамматики и словаря (автором такая грамматика уже опубликована на литовском языке; на русском текст грамматики новопрусского языка вышел в 7-м выпуске серии «*Interlinguistica Tartuensis*» в 1990 г.) до практического внедрения в социум. Последнее предполагает создание учебников, словарей, организацию кружков по изучению новопрусского языка, ведение на нем литературно-художественного творчества и т. д. Этот проект вызвал большой интерес у участников конференции, отметивших важность его для интерлингвистики. С. В. Ткачев (Тернополь) говорил об одном из литературно-письменных вариантов украинского литературного языка — так называемом «язычии», в котором сильны рациональные начала, в частности, его грамматические основы и словообразовательные элементы зависели от субъекта, т. е. пишущего. «Язычие» использовалось в XIX в. и с интерлингвистических позиций еще не изучено. Э. Эрнстс (Тарту), рассмотревший ситуацию в современном эстонском литературном языке, особо остановился на предпринимавшихся в нем реформах и, в частности, на активизировавшемся сейчас процессе создания на юге Эстонии нового варианта эстонского литературного языка — так называемого южного (вырусского).

Из докладов общетеоретического характера отметим также выступление Д. Л.

Спивака (Ленинград) «Интерлингвистика измененного состояния сознания», в котором впервые сделана попытка связать интерлингвистическую проблематику с нейролингвистикой. Докладчик видит перспективность изучения процессов языкотворчества у билингвов и одноязычных лиц, страдающих измененным состоянием сознания. В докладе М. С. Лабашук (Тернополь) рассмотрен важный вопрос о соотношении научного и обыденно-языкового в «естественном языке» и их отражение в МИЯ. Л. А. Пономаренко (Житомир) в докладе «Искусственные и естественные мировые языки» проанализировала ряд социолингвистически важных аспектов распространения мировых этнических языков и функциональные потенции МИЯ. В. Д. Ившин (Калуга) говорил о возможности создания МИЯ, при этом докладчик высказал мнение о функциональном ограничении использования такого языка, мыслимого им на идеографических принципах. В эсперантологическом докладе Е. Г. Шевченко (Москва) «Русская лексикография эсперанто: динамика развития» был сделан детальный обзор и дана оценка всем эсперантским словарям, изданным в разные годы в России.

На конференции был принят Меморандум об интерлингвистике, составленный А. Д. Дуличенко при участии С. Н. Кузнецова. В нем, в частности, отмечается актуальность интерлингвистической проблематики, диктуемая самой жизнью, показывается связь ее с проблемами общего языкознания. В Меморандуме подчеркивается: «Независимо от конкретных проявлений языкового развития мира, и международным (или мировым), и языкам, не попавшим в ранг таковых, предстоит впереди долгая совместная жизнь. Ибо языки-посредники невозможны без контекста всех остальных языков». И далее: «Интерлингвистика ныне не столько новая, сколько утверждающаяся наука. Она стоит на пороге больших перспектив. Для реализации ее задач потребуются усилия языковедов в международном масштабе...».

В решениях конференции записано, что третья интерлингвистическая конференция состоится в Тарту в 1993 г. Намечено опубликовать в 1991 г. две книги интерлингвистических работ, которые ранее были помещены в научной серии Тартуского университета «*Interlinguistica Tartuensis*» (выпуски I—VII, 1982—1990), — «Утверждающаяся наука: интерлингвистика» (на англ. языке) и «Международный язык и интерлингвистика» (на яз. эсперанто). Тезисы докладов второй конференции вышли отдельным сборником: «Интерлингвистические аспекты языковых реформ и проблемы языкоконст-

руирования» (Тарту, 1990, 56 с.). Ее материалы будут опубликованы в очередном выпуске серии «Interlinguistica Tartuensis». И еще. К началу конференции вышел седьмой выпуск указанной серии под названием «Интерлингвистическое

конструирование и языковые реформы», посвященный памяти академика П. Ариста (Тарту, 1990, 167 с.).

Дуличенко А. Д. (Тарту)

Технический редактор *Беляева Н. Н.*

Сдано в набор 28.06.91

Подписано к печати 23.08.91

Формат бумаги 70×100/16

Офсетная печать Усл. печ. л. 13,0 Усл. кр.-отт. 50,1 тыс.

Уч.-изд. л. 15,5 Бум. л. 5,0

Тираж 3787 экз.

Заказ 1657 Цена 2 р. 30 к.

Адрес редакции: 121019 Москва, Г-19, ул. Волхонка, 18/2. Институт русского языка,
телефон 203-00-78

2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6